

Цзян Сяомань была не только умна, но и очень любопытна. Она любила спрашивать, почему, когда что-то происходило, и училась очень быстро. Она была такой же, как её мать, умной и сообразительной, очень многообещающей ученицей.

Учитель Тан преподавал в деревне уже много лет и всегда был очень терпим к детям, которые стремились учиться. Бедной семье было трудно иметь многообещающего ребёнка, и ещё труднее иметь такую дочь, как Цзян Сяомань.

Многие родители в деревне не разрешали своим дочерям ходить в школу. У семьи Цзян был прецедент, но, к сожалению, он не закончился хорошо. Учитель Тан боялся, что Цзян Сюмэй не отпустит ребёнка в школу.

— В этом году Хунью достигла возраста зачисления, но не пришла в школу. Когда я пришел к ней домой, её родители сказали, что она должна заботиться о своём младшем брате дома, и не позволяли ей ходить в школу из-за боязни вмешиваться в чужие дела.

Лицо учителя Тан было переполнено сожалением. Он искренне сказал:

— Ходить в школу обязательно, даже если ребёнок только что научился читать несколько слов. Сяомань умна, как и её мать, она наверняка будет хорошо учиться.

Цзян Сюмэй некоторое время молчала, когда учитель Тан упомянул о её дочери, её глаза стали немного тёплыми.

Её дочь, Цзян Юэ, была самой красивой девушкой в округе и очень хорошо училась. Она была единственной в деревне, кто стал студентом университета. Тогда люди говорили, что она была очень удивительным человеком. Соседи утверждали, что у них в семье появился золотой феникс, и жизнь станет лучше.

Но судьба Цзян Юэ оказалась не слишком благосклонна к ней. Она даже не успела насладиться своей удачей, как ушла, будучи совсем молодой.

Несмотря на то, что жизнь тогда была тяжелее, чем сейчас, Цзян Сюмэй всё ещё могла стиснуть зубы, чтобы отправить свою дочь в школу, так что теперь это ещё менее серьёзный вопрос. Другие семьи посылали только сыновей учиться, но в её семье этого правила не было.

Учитель Тан тоже когда-то учил Цзян Юэ, и её можно считать одной из тех учениц, которыми он больше всего гордится. Теперь он лично взял Цзян Сяомань, чтобы учить её, так что у Цзян Сюмэй, естественно, не было никаких причин отказываться, и она энергично кивнула.

— Учитель Тан, не волнуйтесь. Я заставлю Сяомань пойти в школу, когда у меня будет время в будущем. Я просто боюсь, что побеспокою вас.

Она воспитывала Сяомань в течение трёх лет, и она была зеницей её очей.

— Это меня совсем не беспокоит.

Учитель Тан наконец почувствовал облегчение.

После того, как учитель Тан вернулся домой, Цзян Сюмэй схватила старую курицу, которую она вырастила дома, ошпарила её в горячей воде и велела Цзян Синю выщипать перья.

Цзян Синь пускал слюни и не жалел усилий, очищая внутренности старой курицы, говоря Цзян Сяомань:

— Сяомань, позволь мне сказать тебе. Бабушкина курица восхитительна на вкус. Сегодня вечером мы будем пить куриный суп. Если это не потому, что я был ранен и попал в больницу, тебе, возможно, не посчастливится насладиться этим.

Цзян Сяомань тоже сглотнула слюну и кивнула.

Старая курица, которую они вырастили, была бабушкиным сокровищем. Она сказала, что они будут держать её для кладки яиц и хорошо кормить, не позволяя никому дотрагиваться до неё.

Цзян Сяомань вспомнила, как её преследовала эта старая курица по всему двору, и почти испытывала к ней какие-то чувства, но, когда она подумала о том, что скоро будет есть мясо, то почувствовала, что может временно подавить эти чувства.

Дядя и племянница смотрели на курицу, которая становилась всё белее и белее, когда каждый из них внезапно получил по голове костяшками пальцев.

Цзян Сюмэй сказала:

— Это не для вас. Цзян Синь возьми Сяомань и отнеси это учителю Тану.

Это был подарок за то, что её взяли в ученики к учителю Тану. Цзян Сюмэй боялась, что учитель Тан не примет её, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как зарезать и почистить курицу, чтобы он не смог её вернуть.

— Сейчас не Новый год и не другие праздники, почему ты посылаешь подарок* учителю Тану?
- удивился Цзян Синь.

П.п.: Дар ученичества – если быть точным, это дар, который ученик даёт мастеру, когда он признаёт его. Буквальный перевод был бы чем-то вроде «Мастер-Принимающий»

Церемониальный Дар».

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1305582>